

Научная статья
УДК 502.56:93
doi: 10.17223/19988613/97/10

Минеральные ресурсы Севера Западной Сибири как стимул для развития региона в 1970–1980-е гг.

Дарья Сергеевна Машинцова

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия, dashihina@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются мотивы освоения Севера Западной Сибири в СССР в 1970–1980-е гг., что признавалось важной общегосударственной задачей. Однако в развитии региона наблюдался существенный перекоп: так, на создание и развитие социальной инфраструктуры тратилось только 10–15% выделяемых средств, что приводило к постоянной текучке населения. Производительность труда работников и, соответственно, темпы прироста добычи нефти и газа постоянно возрастали. Таким образом, можно сделать вывод, что именно минеральные ресурсы, а не благосостояние работников, были стимулом для развития Севера Западной Сибири.

Ключевые слова: минеральные ресурсы, Север Западной Сибири 1970–1980-е гг., строительно-монтажные работы, городская инфраструктура, бюджетные ассигнования

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Фонда научно-технологического развития Югры, проект № 2024-503-08 «Экологическое планирование и практики гармонизации экономических и экологических интересов общества и государства при освоении территорий с холодным климатом (XX–XXI вв.)».

Для цитирования: Машинцова Д.С. Минеральные ресурсы Севера Западной Сибири как стимул для развития региона в 1970–1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 80–85. doi: 10.17223/19988613/97/10

Original article

Mineral resources of the North of Western Siberia as a stimulus for the development of the region in the 1970–1980s

Darya S. Mashinczova

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation, dashihina@inbox.ru

Abstract. The purpose of this article is to analyze office documents, statistical reports, and discussions that took place on the pages of professional journals in order to find an answer to the question of how effectively the North of Western Siberia was developed. The research materials and methods include an analysis of office documents from the collections of the Russian State Archive of Economics, the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of the Tyumen Region, the State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region, as well as scientific articles published in professional journals of the 1970s and 1980s.

The development of the North of Western Siberia in the USSR was already recognized as an important national task in the VIII Five-Year Plan. However, this task was difficult due to the harsh natural and climatic conditions of the region. In 1970, L.I. Brezhnev noted the need to move to an intensive path of development of the northern territories. From his point of view, it was necessary to use the achievements of scientific and technological progress. In this regard, significant amounts of budgetary allocations were invested for the needs of the West Siberian oil and gas complex. With each five-year period these amounts increased. However, there was a significant imbalance in the development of the region: only 10-15% of the allocated funds were spent on the creation and development of social infrastructure. This led to a constant turnover of population. However, the productivity of workers was constantly increasing. The rate of growth of oil and gas production also increased and increased constantly.

All of the above led to a significant increase in economic indicators. Thus, by the middle of the IX Five-Year Plan, about 43% of the country's fuel balance was oil, the growth of which was constantly increasing. The USSR gained authority in the international arena by overtaking the USA in the rate of growth of the volume of hydrocarbon raw materials produced: thus, in 1950, the USSR produced about 14% of the oil of the volume of oil produced in the USA, and by 1981 this figure was 145%. At the same time, capital investments in the development of the North of Western Siberia amounted to about 15% of the total budget of the USSR, which ensured faster development of the region against the background of other regions of the country. Thus, the need for hydrocarbon raw materials served as a decisive argument for the development of the territories of the North of Western Siberia.

Keywords: mineral resources, the North of Western Siberia, 1970–1980s, construction and installation works, urban infrastructure, budgetary allocations

Acknowledgements: The reported study was funded by Foundation for Scientific and Technological Development of Yugra according to the research project № 2024-503-08 “Environmental planning and practices for harmonizing the economic and environmental interests of society and the state in the development of territories with cold climates (XX–XXI centuries)”.

For citation: Mashinczova, D.S. (2025) Mineral resources of the North of Western Siberia as a stimulus for the development of the region in the 1970–1980s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 97. pp. 80–85. doi: 10.17223/19988613/97/10

Включение минеральных ресурсов в экономический цикл государства зависит от того, какие ресурсы имеются в распоряжении страны (геологические факторы), какие технологии государство может применить для переработки минеральных ресурсов (технологические факторы), насколько в результате использования минеральных ресурсов снизится материалоемкость производственного процесса (экономические факторы). Проанализировав возможность использования минеральных ресурсов, власти СССР приняли Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 11 декабря 1969 г. «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири», определив развитие Севера Западной Сибири как одну из приоритетных государственных задач. Однако сложности, с которыми предстояло столкнуться в процессе добычи минеральных ресурсов (суровые природные условия, отсутствие развитой инфраструктуры, логистики и т.д.), заставляли задуматься о том, насколько рентабелен процесс освоения Севера. Госплан СССР, которому было поручено разработать схему освоения региона, предполагал создать на территории Западной Сибири экономический район, основанный на топливно-промышленном комплексе с учетом последних достижений научно-технического прогресса и сочетания ведомственного и территориального подходов. В частности, Л.И. Брежнев отмечал, что при освоении Сибири следует добиваться интенсификации ведения хозяйства (повышать производительность труда, снижать материалоемкость, повышать фондоемкость и т.д.) [1. С. 51]. С точки зрения экономических расчетов автоматизация добычи нефти путем использования специализированной техники позволяла снизить затраты труда на 15–18% [2. С. 39].

Цель данной статьи – провести анализ делопроизводственных документов, статистических отчетов, дискуссий, разворачивавшихся на страницах профессиональных журналов, для поиска ответа на вопрос о том, насколько эффективно осваивался Север Западной Сибири.

Материалы и методы исследования включают анализ делопроизводственных документов из фондов Российского государственного архива экономики, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Тюменской области, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, а также научных статей, опубликованных в профессиональных журналах в 1970–1980-х гг.

Освоение Севера Западной Сибири требовало от властей форсированного решения множества насущных задач, в первую очередь развития логистической сети. Транспорт (железнодорожный, автомобильный, трубопроводы) был необходим для связи между месторож-

дениями и местами переработки нефти, для дальнейшей транспортировки продуктов нефте- и газодобычи к потребителям, преимущественно находившимся в европейской части страны.

В 1971–1975 гг. благодаря интенсивности строительного-монтажных работ производительность труда в условиях Крайнего Севера выросла на 31%, обеспечив рост добычи углеводородного сырья на 90% [3. С. 16]. В 1976–1980 гг. объем СМР вырос в 2,6 раза по сравнению с IX пятилеткой несмотря на то, что строительство в северных широтах более чем на 300% дороже, а время, подходящее для строительства, короче в три раза, чем в средней полосе [4. С. 5]. Более того, при замедлении темпов роста строительного-монтажных работ в Ханты-Мансийском округе севернее, в Ямало-ненецком национальном округе, темпы роста увеличивались за каждую пятилетку практически в полтора раза [5. Л. 11]. Добиться таких впечатляющих успехов удалось благодаря все возрастающим вложениям в строительство промышленных объектов (IX пятилетка – 2,3 млрд руб., X пятилетка – 5,6 млрд руб., XI пятилетка – 14,2 млрд руб. [5 Л. 11]), а также использованию новых технологий (например, на место эксплуатации доставлялись уже смонтированные промышленные объекты [6. С. 70]).

Согласно официальным расчетам, затраты на развитие сибирской инфраструктуры более чем в два раза увеличивали расходы на освоение новых месторождений углеводородного сырья [7. С. 23]. В частности, в конце XVIII пятилетки 40% капиталовложений было потрачено на развитие транспортной инфраструктуры [8. С. 65]. Интересно, что внимание уделялось и экологии: требовалось найти баланс, чтобы не нарушить теплообмен между почвой и атмосферой, не допустив проседаний дорог; предлагались проекты подвесных монорельсовых дорог, которые помимо пользы для экологии снижали бы антропогенное воздействие [9. С. 78–80].

Однако в реальности было осуществлено лишь строительство железных и автомобильных дорог, причем с запозданием: автомобильные дороги за IX–XII пятилетки были проложены лишь к 12 месторождениям из 29 [10. Л. 6]. Более того, к 1986 г., когда ресурс месторождения Медвежье был уже выработан на 48%, дорога к нему все еще строилась [11. Л. 475]. Поэтому для создания необходимой инфраструктуры продолжали использовать реки, зимники и авиацию, в связи с чем общая стоимость добываемого сырья существенно возрастала [10. Л. 5].

Расчеты показывали, что решить эту проблему могло бы размещение на территории Сибири машиностроительных предприятий, так как эффективность этого строительства была бы сравнима с размещением

их в центральной части СССР. Кроме того, здесь же предлагалось производить основные фонды для обеспечения текущих нужд месторождений [12. С. 35].

Решать проблему удорожания сырья предлагалось и с помощью автоматизации производства. Однако существующую технику приходилось подстраивать под северные условия. К 1971 г. потребность в специализированном оборудовании была удовлетворена менее чем на 75% [13. С. 80]. Более того, Ф.Г. Аржанов, главный инженер Главтюменнефтегаза, писал, что «принятые решения по автоматизации неприменимы в северных условиях» [14. Л. 57]. Министерство нефтяной промышленности, однако, утверждало, что автоматизация успешно проводится, и к 1972 г. автоматизировано уже 70% объектов [15. Л. 23]. К 1975 г., согласно официальным отчетам, автоматизация составила 75%, что позволило высвободить кадровые резервы и сэкономить около 70 млрд руб. [16]. Однако реальная ситуация была иной. Так, В.И. Грайфер, начальник Главтюменнефтегаза, отмечал, что некоторые датчики могли не работать или вовсе отсутствовать [17. Л. 26], а экономические издержки, которое несло государство, используя в северных условиях неподходящую технику, составляли более 1 млрд руб. ежегодно [18. Л. 73].

Государственный курс на развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса неминуемо привел к неравномерному развитию других важнейших отраслей, обеспечивающих жизнедеятельность региона. Все это приводило к незатухающим дискуссиям о том, каким образом следует организовывать работы в условиях Сибирского Севера.

Сторонники экспедиционной схемы отмечали, что, используя вахтовый метод, государству не придется нести издержки на строительство городов и привлекать «лишние» трудовые ресурсы для их обслуживания, позволяя не только перераспределять их внутри страны, но и экономить бюджет за счет заработной платы, включающей северные надбавки [19. С. 91–92].

Сторонники строительства крупных городов на Севере Западной Сибири апеллировали к тому, что потенциальные неразведанные запасы нефти могут быть настолько крупными, что сделают временные поселения рентабельными [20. С. 98]. В качестве компромисса было принято решение использовать комбинированный подход и развивать города-спутники месторождений взамен вахтовых поселков [21. С. 64]. Благодаря такому подходу жилой фонд в течение IX–X пятилеток был увеличен почти в 4 раза (с 8 млн м² до 22 млн м²), в связи с чем показатель обеспеченности жильем на душу населения составлял около 11,4 м², тогда как в СССР в целом – 12,8 м²) [10. Л. 2а].

Конечно, капиталовложения в жилищный фонд были существенно ниже, чем в развитие месторождений, и составляли около 10–15% всех средств, выделяемых на развитие Севера Западной Сибири [5. Л. 11]. В этой связи плохо оборудованные города и поселки страдали от недостаточного санитарного обслуживания: например, рабочие поселки к 1983 г. были оборудованы канализацией на 51% [22. Л. 75].

Это существенно снижало качество жизни и в совокупности с низким качеством хозяйственной, торго-

вой, досуговой сфер приводило к оттоку населения [23], и так распределенного на территории Севера Западной Сибири крайне неравномерно. Например, в Ханты-Мансийском национальном округе наблюдался плавный прирост населения в течение 30 лет, который в период с 1960 по 1980 г. сменился бурным ростом (119%), тогда как в Ямало-Ненецком национальном округе взрывного роста населения в течение 50 лет не было [24. С. 14].

Однако экономические льготы привлекали все новых и новых работников, несмотря на тяжелые социально-бытовые условия. Интересно, что привлечение советских работников на северные территории широко обсуждалось за рубежом: так, иностранцев удивляло существование таких дополнительных экономических преференций, как районные коэффициенты, северные надбавки, оплата льготного отпуска. Благодаря этому на Западе образ Севера Западной Сибири, который считался краем, практически непригодным для жизни, и имел неблагоприятную репутацию, стал считаться достаточно успешным с точки зрения экономической политики регионом [25. С. 171].

Поддерживая складывающийся имидж, правительство старалось повышать уровень жизни населения северных городов, однако к началу X пятилетки по уровню потребления бытовых услуг работники, проживающие на Севере Западной Сибири, отставали от средних жителей страны примерно на 20% [26. С. 123]. Более того, достаточно низкие цены (относительно средних цен по стране) приводили к дефициту товаров и услуг, а высокие издержки, которые приходилось нести на обеспечение гарантий и компенсаций работникам северных территорий, угрожали снизить рентабельность их развития. В качестве мер, позволявших решить назревающие проблемы, была предложена дифференциация цен в зависимости от региона [26. С. 123], а также дальнейшее использование вахтового метода работы, использование которого, хотя и имело очевидные плюсы (например, сэкономило государству около 15 тыс. руб. в расчете на 1 человека), обладало большим количеством минусов, в основном социально-психологических (сложность соблюдения баланса между трудом и отдыхом, оторванность от семьи, необходимость формировать коллектив) [27. С. 97]. Кроме того, в таком случае наблюдался своеобразный перекоп: мужчин трудоспособного возраста на Севере было сконцентрировано больше, чем женщин, в то время как в СССР в 1970–1980-е гг. наблюдалась обратная тенденция.

Социологические исследования, результаты которых обсуждались на XXVI съезде КПСС, показали, что около 39% уехавших согласились бы остаться на Севере, если бы им выделили жилье с достойными социально-бытовыми условиями, а около 25% согласились бы остаться, если бы имели возможность улучшить состояние уже выделенного им жилья [27. С. 94]. Несмотря на это, к 1980 г. на Севере Западной Сибири существовали города с населением более 100 тыс. чел., и рост численности населения был тесно связан с увеличением производительности труда [28. С. 234–236]. Повышение производительности труда же, в свою оче-

редь, вносило вклад в рост ВВП страны: так, если в начале VIII пятилетки доля нефтегазовой промышленности составляла 5,8% в общем ВВП СССР, то к концу XI пятилетки эта доля составляла уже 78% [29. С. 51]. Прирост добычи нефти, включая газовый конденсат, по Западной Сибири постоянно возрастал: 30,4 млн т за VIII пятилетку, 116,4 млн т за IX пятилетку, 163,6 млн т за X пятилетку, существенно опередив общесоюзные показатели (109,7, 138,1, 115,2 млн т соответственно) [30. С. 22]. Не последнюю роль в таком грандиозном разрыве сыграло Самотлорское месторождение, приносившее около 18% всей нефти, добытой на территории СССР.

Отметим, однако, следующий факт. На протяжении XI пятилетки среднесписочная численность персонала, задействованного в нефтяной промышленности, выросла более чем в 2 раза при падении производительности труда на 31%. В газовой промышленности, напротив, увеличение среднесписочной численности персонала повлекло рост производительности труда практически на треть [28. С. 234–236]. Таким образом, говорить о сильной прямой корреляции между производительностью труда и численностью работников не приходится, так как специфика нефтегазовой промышленности подразумевает наличие некоторой доли случайности.

Такие показатели, однако, требовали растущих капиталовложений в экономику Сибирского Севера. В течение VIII пятилетки в нефтяную промышленность было вложено более 15% ВВП страны, а в газовую – около 5%. К окончанию XI пятилетки капиталовложения в нефтяную промышленность составляли 55 млрд руб. Это позволило обеспечить высокие темпы прироста валовой продукции региона в промышленность страны (8,1% против общесоюзных 9%), темпы прироста чистой продукции (10% против общесоюзных 7,5%), а также увеличить темпы роста национального дохода (на 7,1% в VIII пятилетке, на 5,3% в IX пятилетке, на

4% в X пятилетке). Однако прибыль нефтедобывающих предприятий за 15 лет снижалась: грандиозный скачок более чем на 600% в VIII пятилетке замедлился до 7% в IX пятилетке, а потом и вовсе упал на 15% в X пятилетке [24. С. 522]. Соответственно, уже к XI пятилетке в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе намечался кризис, а планы по добыче нефти выполнять уже не удавалось. Среди причин, названных представителями ведомств, выделялись фонтанный способ добычи нефти, завышенные планы, снижение качества нефти и пр. Решение кризиса виделось в интенсификации промышленного производства.

Все вышесказанное привело к значительному увеличению экономических показателей. Так, уже к середине IX пятилетки около 43% в топливном балансе страны занимала нефть, прирост добычи которой постоянно увеличивался [30. С. 22]. Авторитет на международной арене СССР получил, обогнав США по темпам роста объемов добываемого углеводородного сырья: так, в 1950 г. СССР добывал около 14% нефти от объема нефти, добываемой в США, а к 1981 г. этот показатель составил 145% [24. С. 66]. Меры социальной поддержки позволили оперативно привлечь трудовые ресурсы в северный регион, обладающий неблагоприятными природно-климатическими характеристиками, но в течение 20 лет, однако, сохранялись трудности, связанные с текучестью кадров. Работники уезжали, неудовлетворенные социально-бытовыми условиями и существующей городской инфраструктурой; их место занимали новые кадры, привлеченные экономическими льготами. Капитальные вложения в развитие Севера Западной Сибири составляли около 15% от общего бюджета СССР [10. Л. 2а], что обеспечивало более быстрое развитие региона на фоне других регионов страны. Таким образом, потребность в углеводородном сырье послужила решающим аргументом для развития территорий Севера Западной Сибири.

Список источников

1. Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1972. 62 с.
2. Мунтян Ю. Направления научно-технического прогресса в химическом и нефтяном машиностроении // Плановое хозяйство. 1973. № 7. С. 35–40.
3. Шашин В. Пути повышения эффективности нефтяной промышленности // Плановое хозяйство. 1973. № 4. С. 15–22.
4. Щербина Б. Индустриальные методы сооружения объектов топливной энергетики // Плановое хозяйство. 1980. № 3. С. 4–11.
5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. Р-1112. Оп. 2. Д. 2875.
6. Прищепа А.И. Техническое совершенствование промышленной добычи нефти и капитального строительства на Севере Западной Сибири в 1960–1970-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 3 (59). С. 68–71.
7. Карягин И.Д., Булатов В.С., Тандалов В.В. Развитие газовой промышленности севера Тюменской области. М.: Недра, 1979. 160 с.
8. Мазовер Я., Макарова Т. Эффективность топливных баз Сибири // Плановое хозяйство. 1982. № 4. С. 61–66.
9. Крючков В.В. Проблемы освоения Крайнего Севера // Природа. 1972. № 1. С. 74–82.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 399. Оп. 3. Д. 1677.
11. ГАТО. Ф. 2101. Оп. 1. Д. 1356.
12. Курбатова Г. Проблемы развития машиностроения в Сибири // Плановое хозяйство. 1980. № 3. С. 32–39.
13. Евстигнеев В.П. Эффективность размещения машиностроения в восточных и западных районах СССР. М.: Наука, 1972. 246 с.
14. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 198. Д. 8.
15. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 202. Д. 6.
16. Голдырева Л.И. Совершенствование организации труда и производства на предприятиях Главтюменнефтегаза // Организация и управление нефтяной промышленности. 1977. № 2. С. 24.
17. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 239. Д. 169.
18. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 2076.
19. Хайтун А. Социально-экономические проблемы освоения нефтяных и газовых районов // Плановое хозяйство. 1977. № 9. С. 88–95.
20. Комплексное развитие производительных сил Западной Сибири – в центре внимания ученых и практических работников // Плановое хозяйство. 1978. № 9. С. 97–114.

21. Прищепа А.И. По поводу административного центра освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции // Северный регион: наука, образование, культура. 2021. № 2 (48). С. 63–68.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 48. Д. 308.
23. Гаврилова Н.Ю. Государственная политика формирования населения тюменской области в 1960–1980-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 4. С. 100–106.
24. Народное хозяйство СССР. 1922–1982 : юбилейный стат. ежегодник. М. : ЦСУ СССР, 1982. 624 с.
25. Нечипорук Д.М. «Колоссальные инвестиции и усилия, вложенные в Западную Сибирь, не поддаются описанию»: первый визит американского журналиста в Западно-Сибирский нефтяной регион // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75). С. 171–181.
26. Белова Э., Корягина Т., Хохлов А. Бытовое обслуживание в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока // Плановое хозяйство. 1976. № 1. С. 123–129.
27. Ананьев А., Силин А. Обеспечение предприятий и строек Западно-Сибирского нефтегазового комплекса рабочей силой // Плановое хозяйство. 1984. № 1. С. 94–97.
28. Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири). М. : РОССПЭН : Полит. энцикл., 2019. 367 с.
29. Тюменская область в цифрах, 1981–1985 гг. : стат. сб. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 96 с.
30. Филановский В. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: результаты и перспективы // Плановое хозяйство. 1980. № 3. С. 19–26.

References

1. Brezhnev, L.I. (1972) *O pyatidesyatiletii Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [On the Fiftieth Anniversary of the Union of Soviet Socialist Republics]. Moscow: Politizdat.
2. Muntyan, Yu. (1973) *Napravleniya nauchno-tekhnicheskogo progressa v khimicheskoy i neftyanom mashinostroyeni* [Directions of Scientific and Technical Progress in Chemical and Petroleum Engineering]. *Planovoe khozyaystvo*. 7. pp. 35–40.
3. Shashin, V. (1973) *Puti povysheniya effektivnosti neftyanoy promyshlennosti* [Ways to Improve the Efficiency of the Oil Industry]. *Planovoe khozyaystvo*. 4. pp. 15–22.
4. Shcherbina, B. (1980) *Industrial'nye metody sooruzheniya ob'ektov toplivnoy energetiki* [Industrial Methods for Constructing Fuel and Energy Facilities]. *Planovoe khozyaystvo*. 3. pp. 4–11.
5. The State Archive of the Tyumen Region (GATO). Fund R-1112. List 2. D. 2875.
6. Prishchepa, A.I. (2019) *Tekhnicheskoe sovershenstvovanie promyshlennoy dobychi nefiti i kapital'nogo stroitel'stva na Severe Zapadnoy Sibiri v 1960–1970-kh gg.* [Technical Improvement of Industrial Oil Production and Capital Construction in the North of Western Siberia in the 1960s–1970s]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 3(59). pp. 68–71.
7. Karyagin, I.D., Bulatov, V.S. & Tandalov, V.V. (1979) *Razvitiye gazovoy promyshlennosti severa Tyumenskoy oblasti* [The Development of the Gas Industry in the North of the Tyumen Region]. Moscow: Nedra.
8. Mazover, Ya. & Makarova, T. (1982) *Effektivnost' toplivnykh baz Sibiri* [The Efficiency of Siberia's Fuel Bases]. *Planovoe khozyaystvo*. 4. pp. 61–66.
9. Kryuchkov, V.V. (1972) *Problemy osvoeniya Kraynego Severa* [Problems of Developing the Far North]. *Priroda*. 1. pp. 74–82.
10. The Russian State Archive of the Economy (RGAE). Fund 399. List 3. File 1677.
11. The State Archive of the Tyumen Region (GATO). Fund 2101. List 1. File 1356.
12. Kurbatova, G. (1980) *Problemy razvitiya mashinostroyeniya v Sibiri* [Problems of Developing the Machine-Building Industry in Siberia]. *Planovoe khozyaystvo*. 3. pp. 32–39.
13. Evstigneev, V.P. (1972) *Effektivnost' razmeshcheniya mashinostroyeniya v vostochnykh i zapadnykh rayonakh SSSR* [The Efficiency of Locating Machine-Building in the Eastern and Western Regions of the USSR]. Moscow: Nauka.
14. The State Archive of Socio-Political History of the Tyumen Region (GASPITO). Fund 124. List 198. File 8.
15. The State Archive of Socio-Political History of the Tyumen Region (GASPITO). Fund 124. List 202. File 6.
16. Goldyreva, L.I. (1977) *Sovershenstvovanie organizatsii truda i proizvodstva na predpriyatiyakh Glavtyumenneftegaza* [Improving the Organization of Labor and Production at the Enterprises of Glavtyumenneftegaz]. *Organizatsiya i upravlenie neftyanoy promyshlennosti*. 2. p. 24.
17. The State Archive of Socio-Political History of the Tyumen Region (GASPITO). Fund 124. List 239. File 169.
18. The Russian State Archive of the Economy (RGAE). Fund 4372. List 67. File 2076.
19. Khaytun, A. (1977) *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy osvoeniya neftyanykh i gazovnykh rayonov* [Socio-Economic Problems of Developing Oil and Gas Regions]. *Planovoe khozyaystvo*. 9. pp. 88–95.
20. Anon. (1978) *Kompleksnoe razvitiye proizvoditel'nykh sil Zapadnoy Sibiri – v tsentre vnimaniya uchenykh i prakticheskikh rabotnikov* [The Comprehensive Development of the Productive Forces of Western Siberia is the Focus of Scientists and Practitioners]. *Planovoe khozyaystvo*. 9. pp. 97–114.
21. Prishchepa, A.I. (2021) *Po povodu administrativnogo tsentra osvoeniya Zapadno-Sibirskoy neftegazovoy provintsii* [Regarding the Administrative Center for the Development of the West Siberian Oil and Gas Province]. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kul'tura*. 2(48). pp. 63–68.
22. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-259. List 48. File 308.
23. Gavrilova, N.Yu. (2018) *Gosudarstvennaya politika formirovaniya naseleniya tyumenskoy oblasti v 1960–1980-e gg.* [State Policy of Population Formation in the Tyumen Region in the 1960s–1980s]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 4. pp. 100–106.
24. USSR. (1982) *Narodnoe khozyaystvo SSSR. 1922–1982: yubileynyy stat. ezhegodnik* [The National Economy of the USSR, 1922–1982: Anniversary Statistical Yearbook]. Moscow: TsSU SSSR.
25. Nchiporuk, D.M. (2021) “Kolossal'nye investitsii i usiliya, vlozhennyye v Zapadnyuyu Sibir', ne poddayutsya opisaniyu”: pervyy vizit amerikanskogo zhurnalista v Zapadno-Sibirskiy neftyanoy region [“Colossal Investments and Efforts Poured into Western Siberia Defy Description”: The First Visit of an American Journalist to the West Siberian Oil Region]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 6(75). pp. 171–181.
26. Belova, E., Koryagina, T. & Khokhlov, A. (1976) *Bytovoe obsluzhivanie v rayonakh Kraynego Severa i Dal'nego Vostoka* [Consumer Services in the Regions of the Far North and the Far East]. *Planovoe khozyaystvo*. 1. pp. 123–129.
27. Ananiev A. & Silin, A. (1984) *Obespechenie predpriyatiy i stroek Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa rabochey siloy* [Providing Enterprises and Construction Sites of the West Siberian Oil and Gas Complex with Labor]. *Planovoe khozyaystvo*. 1. pp. 94–97.
28. Zubkov, K.I. & Karpov, V.P. (2019) *Razvitiye rossiyaskoy Arktiki: sovetskiy opyt v kontekste sovremennykh strategiy (na materialakh Kraynego Severa Urala i Zapadnoy Sibiri)* [The Development of the Russian Arctic: Soviet Experience in the Context of Modern Strategies (Based on Materials from the Far North of the Urals and Western Siberia)]. Moscow: ROSSPEN.
29. The Tyumen Region. (1987) *Tyumenskaya oblast' v tsifrakh, 1981–1985 gg.: stat. sb.* [Tyumen Region in Figures, 1981–1985: Statistics]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo.
30. Filanovskiy, V. (1980) *Zapadno-Sibirskiy neftegazovyy kompleks: rezul'taty i perspektivy* [The West Siberian Oil and Gas Complex: Results and Prospects]. *Planovoe khozyaystvo*. 3. pp. 19–26.

Сведения об авторе:

Машинцова Дарья Сергеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарного образования, научный сотрудник Сургутского государственного педагогического университета (Сургут, Россия). E-mail: dashihina@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mashinczova Darya S. – Candidate of Sciences in History, Senior Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Education, Researcher at the Surgut State Pedagogical University (Surgut, Russia). E-mail: dashihina@inbox.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 26.06.2025; accepted for publication 17.09.2025